

Пергаменщик Л. А.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
МУЖЕСТВО БЫТЬ КАК ЭТИЧЕСКИЙ АКТ

В 90 годах XX в. ученые обратили внимание, что для достаточно большой группы людей встреча с кризисным событием жизненного пути вызвала устойчивый личностный рост [6; 7]. Ранее эту проблему обсуждали: В. Франкл в его концепции вера в себя [4], А. Антоновский в «чувстве когерентности» [5], С. Мадди в «Hardiness – показателе» [6]. Собственный анализ использования личностных ресурсов в борьбе с ликами небытия представил П. Тиллих в книге, опубликованной в 1952 году. Главный тезис Тиллиха: **мужество как условие личностного роста следует рассматривать через нравственные поступки.**

Отступление.

Первое. Бахтин М.М. не принимал современную ему отечественную психологию, по нескольким причинам. Он предлагал в основу анализа человеческого бытия положить категорию поступков в отличие от безличной деятельности. По Бахтину, **поступок – сознательное оцениваемое как акт нравственного самоопределения человека, в коем он утверждает себя как личность – в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, к природе в целом.** Личностная форма поведения, в коей производится самостоятельный выбор целей и способов поведения, часто противоречащий общепринятым правилам. Поступок – основная единица поведения социального. В нем проявляется и формируется личность человека. Реализации поступка предшествует внутренний план действия, где представлено сознательно выработанное намерение, есть прогноз ожидаемого результата и его последствий [1]. М. М. Бахтин сформулировал свой взгляд на методологию гуманитарной науки о человеке (надеясь увидеть там и психологию), но отечественная психология после постановления 1936 г. и Павловской сессии 1950 г. прочно попала в объятия естественнонаучных наук и никакой заявленный комплекс неполноценности (А. Г. Асмолов) ей до сих пор не помогает.

Второе. Для современного человека пути возросла опасность превращения в человека неопишуемого (Ф. Кафка, М. Мамардашвили) [2] но психология этого как бы не замечает, хотя принимает в этом превращении непосредственное участие.

Характеристика мужества.

1. Мужество требует подключения нравственного содержания нашего опыта. П. Тиллих отмечал: «мужество относится к сфере этики, но оно коренится во всем многообразии человеческого существования и,

в конечном счете, в структуре самого бытия. Для того чтобы понять «мужество» этически, следует прежде рассмотреть его онтологически» [3, с. 7]. Мужество коренится в структуре самого бытия, следовательно, проявляя свое бытие в борьбе с небытием, мы должны подключить нравственное содержание своего опыта.

2. Мужество это утверждение себя вопреки. «Мужество быть – это этический акт, в котором человек утверждает свое бытие вопреки тем элементам своего существования, которые противостоят его сущностному самоутверждению» [3, с. 8]. Пора задать вопросы, которые напрашиваются из самого текста. Почему мужество этический акт? С каких это пор эффективное преодоление связано с этикой, нравственностью? Выходит, что только нравственному человеку дана возможность преодоления, самоопределения, посттравматический рост? «Мужество человека есть утверждение им своей сущностной природы, внутренней цели, или «энтелехии», но в характере этого утверждения всегда присутствует момент «вопреки» [3, с. 9].

3. Мужество благородно. Это утверждение содержит в себе возможность, а порой и необходимость принесения в жертву того, что в противном случае может стать для нас препятствием на пути к действительному осуществлению, даже если приходится жертвовать тем, что также присуще нашему бытию. Можно пожертвовать удовольствием, счастьем и даже собственным существованием. И всякий раз эта жертва достойна похвалы, так как в акте мужества более сущностная часть нашего бытия торжествует над менее сущностной. Красота и благо присуще мужеству потому, что в нем актуализируются благое и прекрасное. Следовательно, мужество благородно. Мотивом мужественного противостояния страданию и смерти является сознание того, что так поступать благородно, а по-другому — низко. Мужественный человек действует ради благородной цели, ибо цель добродетели благородное. Таким образом, категория «мужество» связана с категорией «благородно». «Мужество — это сила духа, способная одолеть все то, что препятствует достижению наивысшего блага. Оно соединено с мудростью — добродетелью, которая представляет собой единство всех четырех главных добродетелей (две остальные — сдержанность и справедливость)» [3, с. 11].

Выводы.

1. Чтобы действительно преодолеть кризисную ситуацию надо соответствующее мужество, как определенный вид человеческой активности действовать вопреки, т.е. осуществлять поступок (Бахтин). Потому что не всякая активность по преодолению приводит к посттравматическому росту, а именно такая, в которой содержится добродетель и справедли-

вость. В противном случае человек впадает в ситуацию неопиcуемости, неопределенности и становится человеком Кафки, к которому неприменимы категории добра и зла, а, следовательно, он не может идти по пути личностного роста, он остановился в развитии.

2. Причина и следствие меняется местами: не только в основе мужества лежит добродетель, но и в основе добродетели лежит мужество. Главные добродетели: мудрость, мужество, сдержанность и справедливость. Мужество сдерживать себя в ситуации неопределенности, кризиса, бедствия.

«Мужество быть — это мужество утверждать свою собственную разумную природу вопреки всему случайному, что есть в нас» [3, с. 15]. Значит безнравственно предавать самого себя, свою природу, которая тянется к мужеству как базовую основу существования человека.

3. «Утверждение своего сущностного бытия вопреки желаниям и тревогам приносит радость. Следует «учиться чувствовать радость», но это не то чувство, которое возникает в результате **исполнения желаний**, ведь настоящая радость — это «серьезное дело», радость есть счастье души, «возвысившейся над всеми обстоятельствами». Радость сопутствует самоутверждению нашего сущностного бытия, которое происходит вопреки препятствиям, создаваемым тем случайным, что есть в нас. Радость — это эмоциональное выражение мужественного «Да» по отношению к своему истинному бытию. Именно это сочетание мужества и радости делает очевидным онтологический характер мужества. Если мужество истолковано лишь с этической точки зрения, то его связь с радостью самоосуществления остается невыявленной. Мужество и радость совпадают именно в онтологическом акте самоутверждения сущностного бытия человека» [3, с. 16].

4. Человек пребывает в универсальной ситуации отделения от разумности (которая внутренне присуща сущностной природе человека) и впадает в глупость, свойственную его существованию, что позволяет снять вопрос об ответственности и проблему экзистенциальной вины. Но мужество быть – это и есть мужество утверждать себя вопреки судьбе и смерти. Следует продолжить: вопреки тревоги вины и осуждения, вопреки тревоги пустоты и отсутствия смысла. «Мужество вопреки» – это осуществление поступка вопреки собственному Я, которому легче примкнуть к человеку неопиcуемому, чем следовать по трудной дороге благородства, чести, справедливости.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества/ М. М. Бахтин. – М., 1986.

2. Мамардашвили М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М., 1992.
3. Тиллих, П. Избранное: Теология культуры/ П. Тиллих. – М., 1995.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл В. – М., 1990.
5. Antonovsky, A. Unravelling the Mystery of Health/ A. Antonovsky. – San Francisco, 1987.
6. Maddi, S. R. PVSIII-R: Test development and Internet instruction manual / S. R Maddi, D. M. Khoshaba. – Newport Beach, 2001.
7. Tedeschi, R. G. The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the positive legacy of trauma/ R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun // Journal of Traumatic Stress. – 1996. – Vol. 9.
8. Tedeshi, R. G. Posttraumatic Growth: Conceptual Foundation and Empirical Evidence / R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun. – Philadelphia, 2004.